

Сера все еще прижимала к себе надвигающееся тело Неро, когда один из Плащей рванул в её сторону. Сверкнуло лезвие изогнутого меча. На его клинке плясали изумрудные огоньки, источающие достаточный жар, чтобы испепелить половину этого двorca.

- Сера! - выкрикнул Хаджар, но ведьма даже не пошевелилась.

Используя максимум своей скорости, Хаджар обернулся тенью пяти воронов. На такой скорости его мышцы и сухожилия растягивались подобно детской резинке.

Поврежденные ударом Наместника внутренние органы еле выдерживали напряжение. Оставляя за собой не только шлейф тьмы, но кровавую дорожку, Хаджар успел в последний момент подставить свой клинок.

От удара в то месте, где стояли Генерал и Плащ по мрамору разошлись глубокие трещины. Плиты, сломавшись под давлением, поднялись каменными клыками.

Оттолкнув нападающего в сторону, Хаджар развернулся и ударил ногой по одному из "клыков". Осколок размером с руку взрослого человека вонзился в плечо не ожидавшего такого поворота Плаща.

Он протащил его по воздуху несколько метров, пока не вонзился в стену. Имперец кричал и пытался освободиться, но в итоге больше походил на трепыхающуюся бабочку.

Никто - ни пять оставшихся воинов, ни сам Наместник не собирались помогать раненному. Зеленый плащ постепенно принимал болотный оттенок. Кровь ручьем потекла на и без того уже алый пол.

Хаджар, видя что пять Плащей, обнажив клинки, готовятся к атаке, взмахнул клинком. Тут же вокруг него и Серы поднялась пелена спокойного ветра. Когда имперцы атаковали, то их мечи будто застряли в вязкой субстанции. Медленно, очень медленно, но все же они продвигались сквозь пелену.

- Сера! - Хаджар опустился рядом с ведьмой. - да очнись же ты, проклятье!

Хаджар вырвал тело мертвого друга из рук Серы и заглянул ей в глаза. Там он увидел ничего, кроме всепоглощающей пустоты. Она затягивала его внутрь, манила блаженным забвением внутри печали, тоски и цветущего одиночества.

Генерал справился с соблазном. Он стряхнул с себя наваждение. Не найдя ничего лучше, он отвесил подругу звонкую пощечину. Мигом в глазах Серы зажегся маленький огонек, впоследствии разбудивший пожар ярости и желания отомстить.

- Меч! - в голосе Серы звучал весь жар огромной пустыни.

Хаджар протянул Лунный Стебель. Ведьма провела по клинку ладонью, оставляя на металле след из светящихся белых иероглифов. Хаджар внезапно ощутил, что держит в руке уже не свой старый, добрый меч, сделанный из клыка матери Азреи.

Нет, это все еще был Лунный Стебель, но ставший более... целостным. Более сильным. Более острым. Более быстрым.

- Чары продержаться не дольше часа, - говорила Сера поднимаясь. - затем меч разрушиться.

Хаджар кивнул. Он прекрасно понимал, что в предстоящей битве им придется использовать каждое, самую микроскопическое преимущество. Так что то, что эта битва станет последней для Лунного Стебля... Что же, все может быть еще хуже.

В саду прозвучал мощный взрыв. Десяток пушечных ядер ударил в мерцающий иероглиф печати, закрывшей вход во дворец. Затем послышались крики раненных людей, когда все эти ядра просто отпружинили от печати и полетели в обратную сторону.

Поднялись клубы порохового, черного дыма. Они закрыли солнце, вновь придавая коже Серы медный оттенок.

Она встала рядом с Хаджаром. Плечом к плечу. Как некогда стоял её муж...

Она что-то произнесла на незнакомом Хаджару языке. Вокруг её пальцев закружили вереницы иероглифов, а затем, между ладонями, появился маленький голубой огонек.

Он рос, увеличивался, пока не обернулся стрекозой. Не больше указательного пальца, её синие крылья - уплотненное пламя.

Хаджар накинул на голову капюшон и выставил вперед окровавленный клинок. Светились белые письма, даруя чувство небывалой силы и мощи.

Хаджар чувствовал, что подпитывает заклинание его собственные силы. Так что если клинок не разрушиться, то, скорее всего, умрет сам владелец.

- Мы убьем их! - произнесла Сера. - Мы их всех убьем!

Пятерка плащей продавила пелену защитной стойки Хаджара и закипела жаркая битва. Четверо из Плащей тут же окружили Хаджара, видимо определив в нем самую опасную из целей.

Как же они ошибались...

Стоило ведьме взмахнуть рукой, как стрекоза сорвалась в полет. За всем этим Хаджар наблюдал лишь в пол глаза, потому как фехтовал одновременно с четырьмя противниками.

Они двигались на такой скорости, что простой смертный увидел бы лишь редкие вспышки клинков и размытые силуэты, оставляющие черный и зеленые шлейфы за собой.

Сера стояла неподвижно. Напротив неё корчился в агонии сгорающий в синем пламени имперец. Он рвал сво. Плоть собственными руками. Срезал целые пласты мяса. Кровь фонтаном била на уже совсем не белый мрамор.

Внутри тела Плаща роилась огненная стрекоза, сжигающая и съедающая его изнутри. Она подчинялась движениям рук и пальцев Серы, в чьих глазах не нашлось ни единого уголка для сострадания.

Плащ умирал жуткой, страшной смертью. Такой, какой не позавидовал бы осужденный, приговоренный к сожжению заживо.

Хаджар отбил в сторону вражеский клинок, пропустил над головой второй, оттолкнул плечом третьего противника и, на развороте, рассек от паха до макушки одного из Плащей. Тот,

разваливаясь на две равные половинки, полетел на землю.

Но еще до того, как части его тела коснулись мрамора, Хаджар поймал выпавший из ослабевшей хватки вражеский меч. Его он вонзил в горло ближайшему Плащу и, рыча от боли в рассеченной ноге, вышел из боя мощным прыжком.

Его ноги вновь раскололи мрамор, что замедлило двух оставшихся в живых Плащей.

Хаджар приземлился рядом с Серой, в ладонях которых сияла вернувшаяся огненная стрекоза. Черные одежды Хаджара слегка побагровели от крови. Он припадал на поврежденную, правую ногу, но руки крепко сжимали Лунный стебель.

Из шестерки плащей в живых осталось только трое.

- Все же, даже среди деревенщин порой появляются уникальные кадры, - промычал Наместник. В его руке появился тонкий, длинный клинок. - Увы, детки, мне этот фарс наскучил. Пора вам присоединиться к вашему другу.

Наместник сделал шаг вперед и мир замер под давлением его силы. Хаджар не мог пошевелить ни единым мускулом. Он безвольно смотрел на то, как медленно к нему приближается монстр стадии Рыцаря Духа.

Серая энергия, струящаяся из тела Наместника, формировала за его спиной многорукую фигуру. И в каждой из сотен рук это существо держало по клинку. Именно это и было - духом Наместника. Его сосредоточием силы и могущества. Если верить легендам Южного Ветра, то у каждого Рыцаря - свой собственный дух и никогда не встречалось двух одинаковых.

Наместник поднял над головой меч и Дух повторил его движения. От силы, содержащейся в этом простом движении, раскололись оставшиеся колонны, треснули стены, взорвался потолок, обнажая далекое, синее небо.

Наместник был намного, намного сильнее того, кто руководил кочевниками на Хребте Синего Ветра.

Что же, значит Хаджар был прав, что не верил предсказаниям Древа Жизни.

- Не забывай нас, Безумный Генерал.

Хаджар, не способный даже повернуться, лишь покосился глазами в сторону Серы. Стрекоза исчезла из рук ведьмы, оставив за собой полог синего пламени. Видимо именно он и спасал ведьму от давления силы Рыцаря.

Сера что-то пела на распев, а её кожа стремительно белела. И это не была игра света и теней. Нет, она действительно принимала белый цвет. Такой же, как первый, самый чистый снег.

Внезапно от Серы повеяло силой, в десятки раз превосходящей силу самого Наместника. Хаджар не понимал, что происходит, но сам имперец, кажется, был в курсе.

- Остановись! - завопил он и попытался опустить клинок, но как и Хаджар - не смог пошевелиться.

Из пола выстрелили десятки шипастых стеблей каменного плюща. Окутанные синим пламенем, они обвили наместника. Те Плащи, что еще были живы, не могли сопротивляться

заклинанию. Они упали на землю, пронзенные и превращающиеся в угли. Горящие в огне, тянули руки к Сера. Кричали в беззвучной агонии.

По щекам Серы потекли кровавые слезы. Её волосы принесли красный окрас. Над головой ведьмы вспыхнуло второе солнце. Будто под порывом сильнейшего ветра раскрылся красный плащ, а сама ведьма взлетела над землей.

Мгновением позже она и Наместник обернулись двумя синими столпами.

Что-то кричал сгорающий имперец, а сам Хаджар лишь успел увидеть легкую полуулыбку на устах Серы.

- Не забывай... - донеслось до Хаджара.

Мгновением позже мир успокоился. Исчезли каменные стебли, пропало синее пламя. Хаджар выдохнул и пошатнулся, вновь приобретая контроль над собственным телом.

- Сера! - закричал он, но было уже поздно.

Ни Серы, ни Плащей, ни Наместника. Только несколько горсток пепла. Игривый ветер тут же поднял их и унес в сторону освободившегося от печати входа.

Несмотря на то, что в зал врывались воины Лунной Армии, Хаджар внезапно почувствовал себя безумно одиноким.

- Не забуду, - тихо прошептал он и, укрепив расколотое сердце, повернулся к Примусу.

Король стоял на лестнице и мертвым взглядом смотрел на тело собственного сына, лежащее у ног Хаджара. Со смертью Наместника пропали чары, удерживающие Примуса на месте. И теперь кровавые слезы капали с его лица.

- Генерал, - обратилась было Лиан, но Хаджар властно взмахнул рукой.

- Бери своих людей и уходите отсюда, - распорядился Хаджар. - Займите круговую оборону вокруг дворца. Не впускайте никого.

- Но...

Хаджар повернулся к единственному оставшемуся во всем мире человеку, которого он мог бы назвать "другом".

- Ты знаешь план, Лиан. Знаешь, что будет дальше.

Лучница, отвернувшись, кивнула.

- Живите свободно, мой генерал.

- Умри достойно, - кивнул Хаджар. - мой друг.

Лиан скомандовала и войска двинулись прочь из дворца. Действия Серы немного форсировали план Хаджара, и теперь в Лунной Армии уже не было такой необходимости.

Когда войска покинули зал, там остались только двое.

Король и Генерал.

Братоубийца и Принц.

Примус и Хаджар.

Дядя и Племянник.

Те, кто не могли жить, пока один из них не умрет.

<http://tl.rulate.ru/book/6918/193104>